«СОБАЧЬИ РЕБРА» РЫНОЧНОГО ДНЯ

Для тех, кто хоть раз в жизни сплавлялся вниз по Чусовой, кроме живописных отрогов и пейзажей Среднего Урала музыкой в памяти звучат названия многочисленных прибрежных скал-«бойцов»: «Великан», «Боярин», «Ершик», «Гуляй-камень», и, конечно же, «Собачьи ребра», на высокой спине которых расположена одна из старейших турбаз области «Чусовская». Почему «ребра», понятно каждому, кто видел их: каменными ножами нависает скала над рекой. А «собачьи»... вероятно, так выразился первый неловкий сплавщик, в щепки разбивший о них свою барку на многоводной тогда еще Чусовой.

■ ЗАРИСОВКИ С ПОСЛЕСЛОВИЯМИ

И ВСЕ-ТАКИ ВЕРИТСЯ

Рудольф Александрович Кашин, старший инструктор турбазы «Чусовская», на себе испытал постулат «инициатива наказуема». Но если бы так же легко решалось наболевшее, как снятие с должности, не копошились бы в голове опытного организатора туризма все новые и новые предложения.

— Мне думается, главный недостаток всех наших баз — их универсальность по направленности и по возрасту. У нас ведь от младенцев и до пенсионеров, 200 человек — и все разные. Бывает, ведешь группу на экскурсию и не можешь контакта найти. Практика — за специализацию, она нам выгодна, например: база для родителей с детьми до 14 лет, тут и инструкторский состав соответственно бы подготовился, и отдыхающим легче найти общие интересы. Или, к примеру, я был бы за базу со спортивным уклоном для начинающих туристов: конные маршруты, водные, велосипедные, пешие, лыжные. Все условия для скалолазания, спортивного ориентирования.

— А сейчас по каким направлениям работаете?

— У нас есть плановые туристы, в основном настроенные посесть и полежать, и есть туристы-водники, сплавляющиеся до Харенок (155 км), или до Кына (217 км). В смысле прибыльности «матрасники» (первая категория отдыхающих) у нас по нулям, небольшую прибыль дают водники. Но сейчас народу мало, в день отправляем на сплав в среднем только одну группу в 20 человек (по плану — две). Не думаю, что отток отдыхающих связан только с повышением цен, как считают наши руководители. Это глубже — в изменившейся психологии людей. Активных походов стали избегать: Урал есть Урал, непогодь, трудные условия — удовольствие на любителя. Поэтому, чтобы нам не славать позиции, нужно создать систему приютов. Это такие мини-турбазы, специально расположенные в долине Чусовой и способные на хорошем уровне принять туристов на ночлег. Есть в Харенках такой приют, хотя это и не совсем то, что нужно, — там просто изба с нарами во все помещение. В Америке существует такая туристическая тропа, длиной 2000 (!) км, с базами на пути. Ее не обязательно за раз всю проходить, можно в несколько приемов — от приюта до приюта. А в конце — обязательно приз. И совсем нет инструкторов-сопровождающих.

— И вы уже сделали конкретные шаги в этом направлении? Вообще, эта затея мне представляется дорогостоящей.

— У меня высшее экономическое образование, поэтому я обязательно просчитываю, прежде чем предложить. Сейчас как раз занимаюсь этим. Думается, затея даст прибыль, если приюты делать как небольшие подсобные хозяйства, чтобы там были свои и овощи, и мясо. К тому же они будут служить не только нам: захочет кто на выходные отдохнуть с семьей, пожалуйста. Зимой санные трассы устроить, горнолыжные спуски — рельеф Чусовой к тому располагает. Ну и, конечно, внутри должно быть достаточно комфортно, что-то типа купейного вагона, а не как теперь — нары вдоль всей избы. Сейчас приходится на себе тащить и спальники, и палатки, и прочее снаряжение. Это все должно быть в приюте, чтобы турист мог идти (ехать, плыть) налегке. И пешие, и водники, и конники — приют бы служил всем. Вот если эту систему наладить, отработать, прибыль, несомненно, была бы.

— И как к этой идее относится ваше начальство — областной совет?

— В целом положительно, деньги на 3 приюта хоть сейчас готовы дать. Задача — точно определиться с местом, где они будут расположены. А потом, 3 — это мало, по моим расчетам, их должно быть около 10. Затраты? Но в туризм всегда вначале вкладывают деньги, а потом все издержки оправдывают себя, и очень быстро.

— Значит, вы так видите будущее «Чусовской»?

— Я за это «видение» уже был снят в 81-м году с должности директора турбазы. Поссорился со свердловскими экономистами, доказывал им, что лодочный маршрут, как он был — убыточное мероприятие. Назвали «демагогом» и поставили лодки красить. А в конце концов сделали все, как и предлагалось: маршрут сократили до разумных пределов (раньше до города Чусового сплавлялись, 340 км), сплошь убыточные деревянные лодки заменили на балонные плоты, катамараны...

— А что у вас за надувные плоты, симпатичные такие?

— ПСН (плот спасательный надувной) — это тихоходы, используем только на близкие расстояния, да по высокой воде...

Проходим с Рудольфом Александровичем по турбазе.

— Вот этот корпус 50-х годов постройки, а вон тот самый первый, 30-х годов... Лет пятнадцать назад тут ведь новые корпуса хотели строить, меня этим и «купили», перевелся сюда с «Хрустальной» директором турбазы. Рассчитывал на строительство, уже договорился со всеми, деньги давали, проектировщик приезжал... Заморозили потом все это. А когда я подлез со своими доводами — сняли. И все-таки верю: кочуровская турбаза очень перспективна.

Конечно, подумал я, не зря же здесь уже в этом году побывали японцы, а в году минувшем — чехи с американцами, а на Песчаном нынче — шведы, а на «Светофоре» несколько лет назад — Дж. Олдридж, английский писатель, никак уехать не мог. Да мало ли... Вот, скажете, ориентируется только на «западников», за своих не ратует. Да нет же, просто помню есенинскую фразу: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии». Мы-то с Уралом «лицом к лицу», вот и хочется истинную цену знать земляце нашей.

А НАУТРО— РЫНОК!

Николай Константинович Максименко 9 лет как директор турбазы «Чусовская». Хозяйственник в нем чувствуется сразу, по первому слову, по внимательному, острому взгляду. База года 4 как на хозрасчете, поэтому особенно интересно узнать, как он оценивает нынешнее ее финансовое положение:

— Николай Константинович, вы рентабельны?

— Рентабельность бывает разная. У нас она небольшая — только себя содержать.

Планировали прибыль на развитие 150—200 тысяч, а теперь... Вдруг, разом, окунули с головой в рыночную экономику, а мы-то совершенно не готовы, начального капитала — никакого, на нашей рентабельности о нем нечего и думать. Да, этот «дикий» год начали с нуля. Спонсоры? Так времена смутнейшие, все предприятия «зажались». Продукты, уголь — проблема. У меня 10 корпусов — все текут, я — на предприятия: «Шифер нужно? Давай 5 сварочных аппаратов».

— А путевки ваши на «бартер» не берут?

— Никому не надо.

Директор расходится все сильней и сильней, факты, экономические термины сыпятся на голову, и вот уже я физически чувствую их тяжесть. Возмущение ли это, открытое неприятие действительности? Скорее, констатация несправедливости ситуации, горечь...

— На этот год планировали оборот в полтора миллиона, а получается вдвое меньше — цены-то вокруг бешеные, это и на стоимости путевок сказалось: полгода назад день на турбазе стоил 6-70, сейчас 17-40. А люди-то как привыкли — путевки покупать за счет профкомов. 30 процентов выложат из своего кармана — все хорошо, нормально. А теперь профком все свои фонды пускает на увеличение зарплаты, путевки у нас предприятия почти не покупают (1—1,5 процента, а в прежние годы было 60—70). Вот и получилось, что сразу обмелел поток отдыхающих.

— Конечно, — продолжает Николай Константинович, — пройдет какое-то время, люди привыкнут к другим ценам, будет полегче. Помните, раньше еще, на такси цены подняли — первое время никто на них не ездил.

— Вы как-то увеличиваете количество услуг?

— Сильней беспокоит качество. Хочу сделать бильярдную, но обязательно хорошую, высшего качества, хорошую сауну. Это связано и с иностранными туристами. Знаете, сколько стоят наши уральские края? 1500—1700 долларов в день. Но — при определенных условиях обслуживания. Кроме того, планируем деревообрабатывающий цех сувенирной продукции.

— Да, но до какой степени дремучи мы еще в экономике! Взять нашу турбазу. Город должен радоваться что мы есть, мы же даем живые деньги, весь оборот наличных денег идет через городской банк! А взамен — ничего. Или взять 35-процентный налог с прибыли, который мы исправно перечисляем в поселковый Совет. Я предлагаю: снизьте нам налог, мы пустим эти деньги на развитие турбазы, это обернется потом для всех выгодой. Увы, складывается впечатление, что люди там абсолютно безграмотные...

Вот так и сидит наш директор на сундуке с золотом, ключ от которого город использует не то как погремушку, не то как украшение. Говорят, в древности вогулы, населявшие Урал, использовали золотые самородки на охоте, бросали, короче говоря, их в зверя и птицу лесную. Тем же занимаемся и мы. Не промахнуться бы.

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Сейчас объясню, причем тут крыловская басня. На турбазе промеж капитальных корпусов рядками стоят импортные автоприцепы (то ли венгерские, то ли чехословацкие), без колес, на подставочках. Симпатичные такие домики на 3 человека, но в ответ на мои восторги услышал от Р. А. Кашина следующее:

— Всучили нам их лет 5 назад, как под пистолетом. Денег угрохали — по прежним-то ценам корпус новый выстроить можно было бы. Так в корпусе можно бы отдыхать и зимой и летом, а тут... — и он презрительно махнул рукой в сторону автодомиков.

— Как, разве они не удобны?

— В жару в них духота — не продохнуть, чуть похолодает — жить невозможно. Пару дней — и просятся люди в корпуса. Вот и используем их от силы 2 месяца в году. Главное, не хотели брать, отказывались, но кто-то «давнул» сверху, и теперь вот стоят по всей! области.

А теперь вопрос: зачем нам эти отнюдь не даровые железные палатки, если они и предназначены совсем для другого? Крылов в конце своей басни приписал: «А ежели невежда познатней, так он сей еще и гонит». Наш, который «познатней», басен не читает, иначе бы не навязывал, а угнал подальше от турбаз неподходящий в данном случае импорт.

СЛЕЗЫ КАК ЯЗЫК ДУШИ

Надя, девушка из города Чусового, сидит на бревнышке. Она только что из 12-дневного похода, и, закончив свои дела на турбазе, возвращается домой.

— Как прошел сплав, Надежда?

— Замечательно. Правда, инструктор попался ни рыба ни мясо, но, к счастью, наш староста группы, сам в прошлом инструктор по туризму, все сделал вот так! — и она красноречиво подняла вверх большой палец. — Ребята попались замечательные, шестеро играли на гитарах, и вообще к концу похода группа здорово сплотилась. Сегодня провожали москвичей, поверите, со слезами на глазах...

— Как с погодой, повезло?

— Первые 5 дней шли дожди, потом солнце — прелесть!

Надя, девушка из Чусового, сидит с задумчивым и немного опустошенным взглядом, таким, какой часто можно увидеть у возвращающихся из длительных походов. Рюкзак не тянет плеч, но в сердце какая-то непонятная и приятная тяжесть. «Душа обязана трудиться», — сказал поэт, поэтому ей, душе, тяжело и... хорошо. И пусть катятся слезы, выражая то, что не под силу никаким словам.

В. КАПУСТИН.